

С. 141–154.

6. *Клірик Острозький* Історія о Листрикійском, то есть о разбойническом Ферарском, або Флоренском Синоде, вкортцѣ правдиве списаная // Українська література XIV–XVI ст. Київ : «Наукова думка», 1988. С. 265–280.
7. *Левшун Л. В.* «Русская идея» в эпистолярном наследии князя Василия-Константина Острожского // *Studia Historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 13. Минск : РИВШ, 2020. С. 97–116.
8. *Летапісы і хронікі Вялікага Княства Літоўскага (XV–XVII стст.).* Мінск : Беларуская навука, 2015.
9. *Плюханова М. Б.* Сюжеты и символы Московского царства. СПб. : Акрополь, 1995.
10. Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г. // Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV века. М. : Худож. лит., 1982. С. 216–267.
11. Полное собрание русских летописей. Т. 35. Летописи белорусско-литовские. М. : Наука, 1980.
12. Послание царя и великого князя Иоанна Васильевича всея России ко князю Андрею Курбскому // Сказания князя Курбского. СПб. : Типография императорской академии наук, 1868. С. 135–190.
13. *Салей С. М.* Канфесійнае пытанне у Вялікім княстве Літоўскім у кантэксце міжнародных адносін у XVI ст. // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа: зб. навук. арт. Гродна : ГрДУ, 2008. С. 80–91.
14. *Скрипиль М. О.* «История» о взятии Царьграда турками Нестора Искандера // Труды отдела древнерусской литературы. 1954. Т. 10. С. 166–184.
15. *Смалякоў Д. А.* Сацыяльна-філасофскія погляды рэлігійных палемістаў у Беларусі канца XVI – сярэдзіны XVII стагоддзя. Мінск : Беларуская навука, 2020.
16. *Смирнов Н. А.* Историческое значение русской «Повести» Нестора Искандера о взятии турками Константинополя в 1453 г. // Византийский Временник. 1953. Т. 7. С. 50–71.
17. *Федосик В. А.* Византия в исторической концепции «Русского хронографа» 1512 года // Пічэтаўскія чытанні–2019: Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Мінск : БДУ, 2019. С. 212–217.
18. *Христофор Филалет* Апокрисис, албо отповедь на книжки о Сободе Берестейскомъ... // Русская историческая библиотека. 1882. Т. 7. С. 1003–1820.
19. *Чеснокова Н. П.* Пути освобождения греческого народа в представлениях поствизантийских и русских авторов // Тезисы докладов XVII Всероссийской научной сессии византистов. М. : ИВИ РАН, 2004. С. 170–174.
20. *Яковенко Н. М.* Символ «Богохранимого града» у Київській пропаганді 1620–1640-х років // *Mediaevalia Ucrainica*: ментальність та історія ідей. 1995. Т. IV. С. 52–75.
21. *Hanak W.* Nestor-Iskender [Электронный ресурс] / W. Hanak // *Historians of the Ottoman Empire*. – Режим доступа: <https://ottomanhistorians.uchicago.edu/en/historian/nestor-iskender>. Дата доступа: 27.10.2021.
22. *Stanios-Korycka E.* Zrozumieć. Bizancjum // *Res Historica*. 2016. Т. 41. S. 267–276.

БОЛГАРСКО-СЕРБСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ ВОСТОЧНАЯ СЕРБИЯ (ТИМОК И ПОМОРАВЬЕ) В ПЕРИОД СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

А. П. Сальков

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, anatsalkov@mail.ru

Болгарско-сербский национально-территориальный конфликт в Восточной Сербии характеризовался глубокими историческими корнями. Он имел две региональные локации – Тимок и Поморавье. Обе конфликтующие стороны особенно акцентировали историческую аргументацию своих прав на спорные территории, выводя ее из периода Раннего Средневековья. Этнические аргументы приобрели существенное значение лишь в период Нового времени.

Ключевые слова: болгарско-сербский спор; Восточная Сербия; Тимок; Поморавье.

THE BULGARIAN-SERBIAN CONTRADICTIONS IN HISTORIC AREA OF EASTERN SERBIA (TIMOK VALLEY AND POMORAVLJE) IN THE MIDDLE AGES AND MODERN TIMES

A. Salkov

Belarusian State University, Minsk, Belarus, anatsalkov@mail.ru

The Bulgarian-Serbian national-territorial conflict in Eastern Serbia was characterized by deep historical roots. He had two regional locations – Timok Valley and Pomoravlje. Both conflicting sides especially emphasized the historical argumentation of their rights to the disputed territories, taking it out of the Early Middle Ages. Ethnic arguments acquired essential meaning only during the Modern period.

Keywords: Bulgarian-Serbian conflict; Eastern Serbia; Timok Valley; Pomoravlje.

Формирование болгаро-сербской границы в районе Восточной Сербии отличалось региональными войнами, территориальными конфликтами и спорами по всей протяженности границы в условиях сербского и болгарского этногенеза, подвижностью разграничительных линий. Исторически она распадалась на два участка – тимокский и поморавский. Каждый из них имел собственную локальную историю формирования и свои особенности. Поморавье и Тимок составляют вместе область Восточная Сербия.

1). Историко-географическая область Тимок (*болг.* Тимошко, *серб.* Тимочка краина) расположена в междуречье Тимокской излучины Дуная у Железных ворот и левобережья р. Тимок, правого притока Дуная. В Раннем Средневековье область являлась контактной зоной этногенеза валашской, болгарской и сербской культур. В VI в. славяне начали теснить автохтонных влахов. Южнославянское племя тимочан (и в Сербии, и Болгарии сегодня считаются представителями, соответственно, сербской или болгарской группы племен; к XIV в. ассимилировано) расселилось к западу от Тимока. Со времен болгарского хана Крума Грозного (802–814), Тимошко входило в состав Первого Болгарского царства (в современной македонской и сербской историографии – Самуилова держава или Македонское царство, чем подчеркивается неболгарский статус государственности), Византийской Болгарии, Второго Болгарского царства и даже последнего осколка средневековой болгарской государственности – Видинского царства, независимого в 1371–1396 гг. и подвассального до 1422 г. [1; 2].

В 818 г. тимочане, уже имевшие собственную склавинию, под натиском болгар были вытеснены из долины Тимока в приграничные районы Франкской империи. Так при хане Омуртаге (814–831) произошло расширение болгарских земель на северо-запад с подчинением Тимока и Поморавья [3, с. 45, 48; 4, с. 87]. Времена хана Пресиана (836–852) и князя Властимира (ок. 830 – ок. 850) характеризовались обострением болгарско-сербских отношений. В 839 г. болгары напали на сербов, но потерпели поражение, в 848–851 гг. прошла новая война между ними [4, с. 87–88; 5, с. 14–15].

В сербской литературе имеется несколько сомнительных упоминаний о сербском контроле над краем – в конце XII в. при великом жупане Рашки Стефане Немане (1168–1196), когда Тимок находился под властью видинского князя, а он на время стал вассалом Рашки; в начале XIV в. при «короле Срема» Стефане Драгутине Неманиче (1282–1314), который воевал с Видинским княжеством на западе Тимошко, но к р. Тимоку так и не вышел; в конце XIV в. при князе Лазаре

Хребеляновиче (1370–1389), который подчинил район слияния Южной Моравы и Западной Моравы с образованием р. Велика-Морава, Подунавье, а также приблизился к долине Тимока, заняв Ниш с Понишавьем, а возможно и Пирот [6; 3, с. 95, 248].

После османского завоевания Тимок в 1430–1833 гг. входил в состав Видинского санджака Румелийского эялета Порты. С падением Сербской деспотовины (1402–1459), последнего субъекта средневековой сербской государственности, ее северо-восточные земли (часть Восточного Поморавья на правом берегу и в устье Велика-Моравы) также были включены в «несербский» Видинский санджак. В середине XVIII в. турки создали новую пограничную область (серхат), напрямую подчиненную султану, которая стала неофициально именоваться Белградским пашалыком. Его административная граница на северо-востоке примыкала к землям Тимошко.

Данный регион к концу XVIII в. превратился в зону нестабильности. В 1773 г. здесь прошло антитурецкое Видинское восстание. В 1795 г. разбойник и авантюрист Осман Пазвантоглу (Пазванджия) поднял мятеж в Видине и оккупировал весь Видинский санджак. Султан Селим III после трех походов на Видин и двух осад города был вынужден амнистировать мятежника и дать ему титул паши. Так Пазвантоглу утвердился в 1799–1807 гг. в качестве полунезависимого и влиятельного властелина в крае. (Еще в молодости он подружился с будущим сербским вождем Карагеоргием, после кровавого рейда в Валахию российский император Павел I планировал экспедицию против него, Пазвантоглу пытался установить отношения с Наполеоном) [7, с. 529–541]. На османский сепаратизм накладывалось освободительное движение сербов и болгар. Волнения в Сербии и Валахии послужили толчком к свержению Селима III янычарами в 1808 г.

Первое сербское восстание (1804–1813) во главе с Карагеоргием по некоторым данным вспыхнуло именно в Неготине, самом крупном городе Тимокской краины. Первоначальный лозунг политической автономии Белградского пашалыка сменился требованием независимой Сербии, что было поддержано Россией. В июне 1807 г. русский отряд переправился через Дунай и вместе с сербами до августа осаждал Неготин. В 1809 г. сербские повстанцы при поддержке русских войск добились наибольшего территориального расширения «Карагеоргиевой Сербии», включавшей всю Тимокскую краину с Неготиным. Важно, что край был освобожден одним из лидеров восстания тимокским воеводой Велько Петровичем (*болг.* Хайдут Велко Петров). Начав с успешной борьбы с турецкими кирджалийскими бандами, он пришел к стремлению создать свое княжество, чем вызвал опасения Карагеоргия. Почитается сербским национальным героем, включен в список 100 самых знаменитых сербов. В болгарской же традиции считается, что в Тимошко и Поморавье восстание носило полностью болгарский характер. Велко Петров подается как этнический болгарин (по матери) и болгарский гайдук на сербской службе, который пытался создать именно болгарское княжество в Тимошко [8]. К сентябрю 1813 г. Первое сербское восстание без поддержки России, заключившей Бухарестский мир с Турцией по итогам Русско-турецкой войны 1806–1812 гг., было подавлено.

В результате Второго сербского восстания (1815) во главе с Милошем Обреновичем начал складываться тимокский участок будущей болгарско-сербской границы.

Восточная граница Белградского пашалыка с Видинским санджаком вербальным соглашением Милоша и визиря Марашли Али-паши от 25 октября

1815 г. включала узкую полосу на западе Тимокской краины, но без излучины Дуная и бассейна Тимока. Последовавшие семь ферманов Порты уточнили новое положение Сербии. Линия границы устного соглашения Милоша была подтверждена в 1817 г. [9, с. 25–27].

Борьба за сербскую автономию привела к изданию после Адрианопольского мира 1829 г. султаном Махмудом II хатт-и-шерифов ноября 1829 и ноября 1830 гг. По ним Сербия получала религиозную свободу, наследственную княжескую власть, вывод турецких войск (кроме гарнизонов в шести городах, включая Кладово в Тимокской излучине Дуная). В 1831 г. Милош добился автокефальности Сербской церкви, в числе ее четырех епископий была и Тимокская. Третий хатт-и-шериф от 4 декабря 1833 г. значительно расширил территорию Сербии. Крайняя нахия включила всю Тимокскую краину с Неготиным и Кладово [9, с. 70–73]. Болгарское население нахии ответило волнениями – попыткой восстания в районах Белоградчика и Видина, бунтом в Неготине 1833 г., подавленными турками. Граница прошла по Тимоку до его впадения в Дунай.

Разочарование Белграда в прежних методах расширения государства, выдвинутых в «Начертании» (1844) министра иностранных дел Сербии Илии Гарашанина, привело к составлению нового тайного плана. Это были два «Устава политической пропаганды в славяно-турецких землях» на 1849/1850 и 1850/1851 гг. Они предусматривали всеобщее восстание против турок в считавшихся сербскими областях, в том числе, и в юго-западной Болгарии. Однако Видинское (Белоградчикское) восстание 1850 г. было жестоко подавлено, в том числе, из-за позиции Сербии, активно сотрудничавшей с османскими властями в нейтрализации самостоятельных болгарских попыток добиться освобождения. В реальной политике Белграда «Уставы» не нашли никакого выражения. Сербские уставобранители не поддержали антитурецкие крестьянские восстания, вспыхивавшие в соседних болгарских областях [10, с. 186–187, 196–200]. Димитракиев бунт 1856 г. под руководством Димитра Петрова (*серб.* Димитраки Петрович) и Ивана Кулина в районе городка Кула недалеко от Видина известен тем, что сербское правительство вместо обещанной помощи болгарам уведомило турецкие власти о заговоре [11].

Сложившаяся сербская граница на тимокском участке оставалась неизменной до нападения Болгарии на Сербию в октябре 1915 г.

2). Историко-географическая область Поморавье (*болг.* Поморавието) располагается в бассейне Южной Моравы, нижнем течении Западной Моравы и в долине Велика-Моравы, правого притока Дуная. В Раннем Средневековье здесь расселилось южнославянское племя мораван, которые в Сербии и Болгарии считаются представителями, соответственно, сербской или болгарской группы племен (позже мораване были ассимилированы, в основном сербами). Частью Поморавья является Понишье (*болг.* Понишавието) – регион с городом Нишем в бассейне р. Нишавы недалеко от ее впадения в Южную Мораву.

В болгарской традиции Поморавье считается одной из пяти (наряду с Мёзией, Фракией, Македонией и Добруджей) областей, где сформировалась средневековая болгарская народность. Со времен хана Крума край целиком или значительной своей частью на протяжении пяти веков находился в границах болгарской государственности. Раннее Сербское княжество Властимировичей (середина IX – середина X в.) включало в свои восточные пределы лишь бассейн Ибара до его впадения в Западную Мораву. Вся область Поморавья принадлежала Первому Болгарскому царству. Сербь в первой четверти X в. дважды терпели крупные поражения от Симеона I Великого и входили в состав его царства. Новое

сербское государство Рашка (XII – начало XIII в.) активно расширялось на восток, в область Поморавья возродившегося в 1185 г. Второго Болгарского (Тырновского) царства. В состав Рашки к концу правления Стефана Немани (1196) входила узкая полоса правобережья среднего течения Велика-Моравы (нижнее течение с устьем, а также вся долина Дуная были в руках Венгрии) и междуречье Ибара и Южной Моравы. К концу правления Стефана Первовенчанного (1228) сербская граница переместилась еще дальше к востоку, выйдя широкой полосой на правый берег Южной Моравы с городами Ниш и Вранье. Походы же на север – против венгров – к устью Южной Моравы и южному берегу Дуная не приносили стабильных завоеваний [1; 3, с. 38–39].

В 1282 г. произошло фактическое разделение государства Неманичей на два королевства – Сремское и Сербское. Главным направлением экспансии «короля Срема» Стефана Драгутина (1282–1316) был северный вектор – южный берег Дуная. Драгутин столкнулся здесь с владельцами области Браничево (в устье Моравы) – братьями Дирманом и Куделиным, болгарскими или куманскими (половцами) по происхождению. В 1290 г. Драгутин покорил Браничево, закрепившись на участке южного берега Дуная вплоть до пределов болгарского Тимошко. Сербское же королевство Стефана Милутина (1282–1321) вначале утратило Ниш в пользу Видинского княжества, но затем возвратило город [3, с. 153–155, 162–164; 12, с. 177–181].

Король и царь Сербии Стефан Душан (1331–1355) создал Сербско-Греческое царство, существовавшее в 1346–1371 гг. Будучи кульминацией сербской государственности, «Душаново царство» своей активностью было обращено на юг. Восточная граница с Тырновским царством не подверглась большим изменениям (мать и супруга Душана были болгарскими принцессами). Земли правобережной долины Южной Моравы по линии Браничево – Ягодина – Ниш – Вранье и восточнее оставались сербскими, но без бассейна Тимока, а также городов Пирот и Вельбужд. С распадом царства образовалась последняя доосманская сербская держава – Моравская Сербия с центром в Крушеваце (в районе слияния Южной и Западной Моравы), основанная князем Лазарем Хребеляновичем (1370–1389). Даже после катастрофы на Косовом поле и гибели Лазаря разграничительную линию все еще удерживала подвассальная Сербская деспотовина [3, с. 213–218, 242–253; 12, с. 281–285]. Однако в 1459 г. эти земли были завоеваны Османским султанатом, нераздельно оставаясь в его составе три с половиной века.

Восточный ареал Первого Сербского восстания распространялся на полосу правого берега Тимока в его среднем и верхнем течении западнее линии Заечар – Княжевац. В эту зону после наступления 1809 г. на время попали даже обширные земли Видинского санджака по восточному побережью Тимока и Белого Тимока с Брегово и Белоградчиком (на востоке), а также Нишского санджака в бассейне Нишавы с Белой Паланкой и Нишем (на юге). Однако восточная граница вассального Сербского княжества, которое начало формироваться по итогам Второго сербского восстания, была отодвинута Портой далеко на запад. Она проходила по верхнему течению Моравы. В результате расширения территории в 1833 г. Сербия получила четыре восточные и юго-восточные нахии с чисто болгарским (как считается в болгарской литературе) населением – Церноречскую (с восточной границей Сербии по восточному берегу Белого Тимока и верховьям Тимока с городами Заечар и Княжевац), Крайинскую, Парачинскую и Крушевацкую (с обширными землями по обоим берегам Южной Моравы с городами Алексинац и Крушевац) [13, с. 27–32].

Важными событиями антиосманской борьбы болгар явились Восстания в

Западной и Северо-Западной Болгарии 1833–1841 гг. (волнения в районе Ниша 1833 г., Первое и Второе Пиротские восстания 1835 и 1838 гг., Нишское восстание 1841 г., Восстание в Северо-Западной Болгарии 1850 г.). Они поощрялись, а порой и провоцировались со стороны Сербской автономии, которая питала надежды перевести восставшие нахии под свою юрисдикцию, но в случае политической выгоды активно сотрудничала с турками при подавлении движений [4, с. 245–252].

Далее линия болгаро-сербской границы формировалась в переломный момент истории обеих стран. В период Восточного кризиса 1875–1878 гг. и болгарское, и сербское освободительные движения начали реализовывать свои национально-государственные программы. Однако Болгарское (Апрельское) восстание (апрель – май 1876 г.) было разгромлено, а сербо-турецкая война (июнь – октябрь 1876 г.) была проиграна Сербией. Константинопольская конференция великих держав (декабрь 1876 – январь 1877 г.) приняла предложение России об автономном статусе Болгарии в этнических границах. Они включали в составе Западно-Болгарского вилайета участок Южного Подунавья (с Видином и Белоградчиком), верховья Южной Моравы (с Враней и Лесковацем), бассейн ее левого притока Топлицы (с Куршумлией и Прокупле), бассейн ее правого притока Нишавы (с Пиротом и Нишем) и почти всю Македонию (без побережья Эгейского моря) [14, с. 198–218]. Однако Османская империя отвергла любые перемены, что привело к русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и военному разгрому Порты. В период пребывания во время войны русских войск на болгарской территории и существования Временного русского управления в Болгарии (апрель 1877 – июнь 1879 г.) параллельно и в те сроки сербские войска осуществляли военно-административное управление в Западной Болгарии (районы Босилеграда, Цариброда, Кулы, Сливницы, Трына) [15].

По условиям прелиминарного Сан-Стефанского мира (3 марта 1878 г.) образовывалось автономное Княжество Болгария, а Княжество Сербия получало полную независимость. Намеченная между ними граница предполагала уже раздел южной части Поморавья. К Сербии планировалось присоединение района Ниш – Куршумлия – Лесковац, к Болгарии отходил бы район Пирот – Враня. Однако Лондон и Вена, обоснованно опасаясь влияния России на Балканах, обвинили ее в стремлении создать в Болгарии «фиктивное» национальное государство, включающее «соседние народности». Берлинский конгресс (июнь – июль 1878 г.) пересмотрел сан-стефанские условия. Болгария была ограничена территорией между Дунаем и Балканскими горами, Македония возвращена под власть Порты, а район Пирот – Враня передан Сербии. Так установился поморавский участок болгаро-сербской границы, проходивший к западу от линии городов Цариброд – Трын – Босилеград, оставшихся у Болгарии [16].

В период объединения Восточной Румелии с Болгарией Белград начал сербско-болгарскую войну (ноябрь – декабрь 1885 г.). Поводом стало изменение пограничным Тимоком своего русла (сербская застава у Брегово оказалась на болгарском берегу и была вытеснена силой). Сербские войска наступали на Софию и на Видин. На софийском направлении они заняли болгарский Цариброд и достигли Трына, но болгарские войска перешли в контрнаступление, захватили и месяц удерживали сербский Пирот. На видинском направлении сербы достигли Видина, трижды штурмовали его, но не взяли. Великие державы, сами оказавшиеся на грани войны, потребовали от воюющих сторон отвести войска с захваченных земель [14, с. 246–257]. В итоге объединение Болгарии получило международное признание, Союз трех императоров распался, линия сербо-болгарской границы не изменилась. На поморавском участке она осталась в таком виде до вступления

Болгарии в октябре 1915 г. в Первую мировую войну. В болгарской культурной традиции закрепилось понятие «Цариградская Болгария» [17]. Регион был утрачен в пользу Королевства сербов, хорватов и словенцев по условиям Нейского мирного договора с Болгарией 1919 г.

Библиографические ссылки:

1. Политическа география на средновековната българска държава: в две част. София : Изд. на БАН, 1979–1989.
2. *Пириватрић С.* Самуилова држава. Обоим и карактер. Београд : Византолошки институт Српске Академије наука и уметности, 1997.
3. Историја српске државности: у 3 књ. . Књ. 1. Нови Сад : Будућност, 2000.
4. История на българите: в осем тома. Т. 5. София : Труд; Знание, 2007.
5. *Живковић Т.* Портрети србских владара (IX–XII век). Београд : Завод за уџбенике и наставна средства, 2006.
6. *Николов-Зиков П.* Истинската история на Видинското княжество. София : Сиела, 2014.
7. *Иречек К.* История на българите. София : Наука и изкуство, 1978.
8. *Мутафчиева В.* Избрани произведения: в два тома. Т. 2. Пловдив : Изд. кыща «Жанет 45», 2008.
9. *Кудрявцева Е. П.* Россия и становление сербской государственности (1812–1856). М. : Квадрига, 2009.
10. *Никифоров К. В.* «Начертание» Илии Гарашанина и внешняя политика Сербии в 1842–1853 гг. М. : Индрик, 2015.
11. *Кузманов П.* Кнез Иван Кулин. София : Държавно военно изд., 1971.
12. *Благојевий М.* Српска државност у средњем веку. Београд : Српска књижевна задруга, 2011.
13. Историја српске државности: у 3 књ. Књ. 2. Нови Сад : Будућност, 2001.
14. История на българите: в осем тома. Т. 2. София : Труд; Знание, 2004.
15. *Русков В.* Поморавието и Понишавието сред лъжливите исторически пътепоказатели по Виа Милитарис. София : Тангра, 2015.
16. *Райкин С.* Сан Стефанска България. Поява, съдба, триумф и трагедия на българската национална идея: в два тома. Т. 1. София : Пенсофт, 2011.
17. *Райчевски С.* Цариградските българи. София : Изд. «Захари Стоянов», 2008.

СЕРБИЯ И РЕСПУБЛИКА КОСОВО: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (2008 – 2021 ГГ.)

М. С. Довгялло

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, Duahila@bsu.by

Балканы продолжают оставаться зоной стратегической уязвимости. Усиление балканского региона в настоящее время определено борьбой Европейского Союза, НАТО, России за пока еще относительную нейтральную в политическом и военном смыслах – Республику Сербию и Косово. Выбор Сербии отягощен двумя принципиально важными моментами – необходимостью признания Республики Косово и включением в военно-политическую рамку НАТО. Первый вопрос несет существенные политические и цивилизационные риски для стран Балкан, не говоря о серьезном внутреннем расколе сербского общества в отношении возможности признания албанского новообразования. В то время как многие страны в Европейском Союзе поддерживали независимость Косово. США прилагают усилия по улучшению обстановки в автономном крае, обращая внимание на то, чтобы сохранить хорошие отношения с Сербией и повлиять на нее в плане одобрения ею отделения Косово. Естественным балансиrom евроатлантическому давлению на Белград выступает Россия. Сохранение многовекторности может стать для Сербии возможностью выхода из тупика стратегической уязвимости – сохранить на ближайшую перспективу политической и военно-стратегической нейтральности.

Ключевые слова: Сербия; Брюссельские соглашения; Республика Косово; Европейский Союз; косовский вопрос; НАТО; Россия.